

Глава 1.

Это был обычный рабочий день в небольшом посёлке лесозаготовителей, затерявшемся в глубинах бескрайних просторов Сибири. На сотни километров тянулись во все стороны от него таёжные леса, прячущие в своих чашах непроходимые болота, горные хребты и перевалы, мелкие речушки и полноводные реки, – величественная, суровая и вместе с тем прекрасная своей девственной нетронутостью природа. Тайга – самый большой лес на нашей планете. Царство хвойных деревьев: сосен, пихт, кедров, елей, дающих под своими кронами приют всевозможным кустарникам. Тайга – целительница, врачующая недуги, и не только телесные: считается, что она способна избавить от многих физических и духовных болезней, если верить в её чудодейственную силу и энергетику. Местные легенды гласят, что именно здесь находится душа самой природы, живёт её хозяин, который оберегает её и защищает от всех, кто пришёл навредить... Впрочем, рассказать о тайге так, чтобы передать вызываемые ею чувства, наверное, невозможно – нужно приехать сюда, испытать самому её силу, её не нуждающуюся в доказательствах и объяснениях гармонию...

Прошло всего семь лет, как окончилась война, которой суждено было остаться на страницах учебников Великой Отечественной. Государственные чиновники в больших и малых кабинетах создавали грандиозные планы по скорейшему восстановлению разрушенных городов, развитию заводов, сельскохозяйственных предприятий. На всё это требовался лес.

Савелий Геннадьевич Комаров был начальником в небольшом посёлке с необычным названием Радужный, где жили и работали лесозаготовители. Это было несколько семей рабочих, приехавших на заработки, чтобы обеспечить лучшее будущее для своих жён и

детей, и администрация во главе с самим Савелием Геннадьевичем. Этот худощавый, невысокого роста, с родинкой на правом виске человек считался очень важной персоной не только в поселении, но и далеко за его пределами. Он имел личное знакомство с товарищем Сталиным, прошёл две войны и вот буквально за несколько дней до победы получил контузию и тяжёлое ранение в ногу. Врачи долго боролись за неё, но спасти удалось только до колена... Благодаря связям и заслугам перед Отечеством Савелий Геннадьевич получил хороший протез и работу в Сибирском округе в должности главы поселения. Правительство обеспечило его отдельным двухэтажным домом, довольно высокой по тем временам зарплатой. Правда, радовать этими благами Савелию Геннадьевичу было некого: жена и дочь трагически погибли за несколько дней до поднятия флага над рейхстагом.

Это стало для него огромным ударом, но он сумел взять себя в руки после похорон и решил усыновить оставшегося сиротой мальчика Лёшу. Его родители погибли от рук фашистских захватчиков ещё в начале 1942 года. На тот момент мальчику было всего 4 года...

Когда война закончилась, Савелия Геннадьевича отправили в Сибирь в посёлок Радужный, и, договорившись с руководством, он взял с собой и Лёшу. Спустя несколько месяцев туда приехали ещё несколько семей рабочих, и теперь общее количество поселенцев превысило два десятка человек.

Лёша рос активным мальчиком, во всём помогал своему приёмному отцу. Отец – так он и называл Савелия Геннадьевича. А Савелий Геннадьевич, заменив мальчишке и отца, и мать, учил его всему, что, по его представлениям, пригодится в жизни, и старался всячески оберегать – как только мог.

Но месяц назад, ранним утром обычного дня, Лёша бесследно пропал. Он, как обычно, пошёл к небольшой местной речке на рыбалку, а на обратной дороге, тоже как обычно, должен был собрать немного грибов и ягод и вернуться домой.

Ко времени своего обычного возвращения с рыбалки Лёша дома не появился. Савелий Геннадьевич сначала не придавал этому значения: увлёкся мальчишка или рыбалкой, или грибами-ягодами. Однако прошло много часов, но Лёша так и не пришёл. Савелий Геннадьевич, холодея от страшных предположений, стал собирать на поиски мальчика отряд добровольцев из числа поселенцев. Люди откликнулись, отряд собрался быстро, приступили к поискам незамедлительно, но они, продолжаясь почти неделю, так и не дали никаких результатов. Лёша словно растворился среди бескрайней тайги и исчез.

Савелий Геннадьевич очень сильно переживал из-за случившегося, винил себя в том, что не смог уберечь своего приёмного сына. Первое время пытался залить горе спиртным и, наверное, спился бы, если бы не друзья. Лишь благодаря им и в первую очередь местному егерю Хайрулу, который давно жил в этих местах и прекрасно, как свои пять пальцев, знал местность, Савелий Геннадьевич всё же снова сумел взять себя в руки и продолжать жить дальше. Его жизнь была нужна доверившимся ему рабочим и стране, с таким трудом встающей из военных руин, – так думал он про себя, каждое утро собирая волю в кулак, чтобы идти, начинать новый рабочий день.

Каждый месяц от него требовали отчёт о происходящем внутри посёлка и результатах работ по лесозаготовкам. Планку выработки каждый раз устанавливали разную, но, в основном, высокую, поскольку в Радужном у рабочих всегда были высокие показатели.

В этот вторник у Савелия Геннадьевича выдался трудный рабочий день, и после работы он решил пойти на ту самую речку, куда любил ходить когда-то вместе с Лёшей: ему было дорого всё, что хоть как-то напоминало о сыне.

Савелий Геннадьевич вышел на дорожку, огибавшую последнее поселковое строение и убегающую в лес. В конце осени в тайге особенно красиво: природа словно снова возрождается и начинает оживать. Осень-искусница не жалеет красок своей богатой палитры, расцвечивая лес. Особенно красиво выглядят небольшие вечнозелёные кустарники и особая порода кедровых, которую можно встретить исключительно только в этих местах – Савелий Геннадьевич невольно залюбовался их полновесной зеленью, без всяких оттенков, ставшей особенно заметной на фоне разноцветного осеннего леса. Вершины и склоны сопок, все в пышных волнах осеннего разноцветья деревьев, придавали особый, сибирский, колорит великолепному пейзажу.

Пройдя по тропинке немного дальше обычного, Савелий Геннадьевич вышел к речке, снял с плеча ружьё, без которого ни один сибиряк не ступит в тайгу, и поставил его неподалёку, возле небольшой сосны, а сам присел на кем-то когда-то приготовленный пенёк и стал готовить снасти. Руки привычно делали знакомое дело и понемногу стала успокаиваться душа. Закинув удочку, Савелий Геннадьевич стал ждать поклёвки, прислушиваясь к пению птиц и шелесту листьев, отзывающихся на едва ощутимые порывы пока ещё тёплого ветра.

– Какая же тут красота! – сказал он сам себе. – Да, тот, кто ищет уединения с природой, непременно найдёт его тут. И на душе станет тихо и спокойно. словно сам Бог создал эти места для тех, кто измаялся душой, кто устал от городской суеты и предпочитает покой и свободу.